

На правах рукописи

Донецков Евгений Сергеевич

**АНТИКОНКУРЕНТНЫЕ СДЕЛКИ В ОТНОШЕНИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА**

Специальность 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Волгоград
2017

Работа выполнена на кафедре гражданско-правовых дисциплин Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Научный руководитель: **Рыженков Анатолий Яковлевич**,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданско-правовых
дисциплин Волгоградского института
управления – филиала ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»

Официальные оппоненты: **Беликова Ксения Михайловна**,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского права
и процесса и международного частного права
ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов».

Петров Дмитрий Анатольевич,
доктор юридических наук, доцент,
доцент кафедры коммерческого права
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет».

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет»**

Защита состоится «29» июня 2017 г. в 10.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.081.26 на базе ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, ауд. 335.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на официальных сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ (<http://vak.ed.gov.ru>) и ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (<http://www.kpfu.ru>).

Автореферат разослан «__» _____ 201__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Свободная конкуренция, как и всякая экономическая децентрализация, составляет внутреннее (имманентное) свойство подавляющего числа имущественных отношений, регулируемых гражданским правом. Важнейшим фактором развития конкуренции в условиях рыночной экономики выступает практическая реализация положений гражданского и антимонопольного законодательства.

Заметное место в гражданском обороте нашей страны занимают сделки по поводу имущества, принадлежащего Российской Федерации, ее субъектам, а также муниципальным образованиям, которые выступают участниками гражданских правоотношений (в частности, при извлечении доходов от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности, доходов от продажи различных материальных и нематериальных активов, принадлежащих публично-правовым образованиям, и т. д.).

По оценкам экспертов, по итогам 2015 г. вклад государства и государственных компаний в ВВП Российской Федерации составил около 70 %, тогда как в 2005 г. эта доля составляла около 35 %. По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), доходы консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности, в 2015 г. составили 1149,2 млрд руб.; от покупателей государственного и муниципального имущества в 2015 г. бюджетом получено 66911,4 млн руб. В реестре федерального имущества на конец 2015 г. были учтены сведения об объектах движимого и недвижимого имущества в количестве более чем 1,866 млн единиц.

Существенный объем и разнообразие состава государственного и муниципального имущества сопряжены со значительным влиянием названных сделок на состояние рыночной конкуренции. Возможность получения высокой прибыли от использования государственного и муниципального имущества (далее, в случае общности выводов и положений, применительно к государственному и муниципальному имуществу используется также собирательное понятие «публичное имущество») зачастую обеспечивает его владельцам и пользователям существенно более выгодные условия в конкурентной борьбе хозяйствующих субъектов, что является фактором неослабевающего интереса физических и юридических лиц к его получению – по результатам приватизации, при отчуждении акций и долей публичных образований в уставных

капиталах хозяйственных обществ; при передаче публичного имущества во временное владение и пользование и т. д.

Степень вовлеченности государственного и муниципального имущества в гражданский оборот соответствует традиционно значительному для отечественного правопорядка числу антиконкурентных действий со стороны государственных и муниципальных органов, неизменно составляющему порядка половины всех выявленных нарушений антимонопольного законодательства в Российской Федерации (в 2015 г. – 47 % всех нарушений антимонопольного законодательства; для сравнения: злоупотребление доминирующим положением за тот же период охватило только 36 % нарушений; недобросовестная конкуренция – 13 %; антиконкурентные соглашения и согласованные действия хозяйствующих субъектов – 4 %).

Нередко именно антиконкурентные действия со стороны публичных собственников являются основной причиной снижения числа конкурентов, а также установления дополнительных барьеров входа на товарный рынок. По результатам опроса представителей российского бизнеса (около 650 респондентов), проведенного Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации при взаимодействии с Торгово-промышленной палатой Российской Федерации (3 марта – 15 апреля 2015 г.), порядка 58 % респондентов считают, что основными причинами снижения числа конкурентов являются антиконкурентные действия со стороны органов власти. Типичные нарушения, приводимые ФАС России в «Докладе о состоянии конкуренции в Российской Федерации», не оставляют сомнения в том, что в ряде случаев такие действия совершаются в рамках гражданских правоотношений, предметом которых выступает публичное имущество.

Помимо активного участия правообладателей государственного и муниципального имущества в гражданских отношениях и негативного характера возможных последствий такого участия для состояния конкуренции и реализации основных частноправовых принципов, актуальность настоящего исследования обусловлена и недостаточным уровнем изучения проблематики антиконкурентных сделок в отношении государственного и муниципального имущества в науке, наряду с динамичным развитием конкурентного законодательства и соответствующей правоприменительной практики (малое количество как обобщающих работ, так и специальных исследований по данной теме; превалирование работ, посвящённых вопросам публичного права, а также исследований, основанных на ранее действовавшем законодательстве).

Степень разработанности темы диссертации. Правовая природа, понятие, виды и последствия антиконкурентных сделок в отношении государственного и му-

ниципального имущества, а также пределы осуществления гражданских прав, обусловленные недопущением ограничения конкуренции при совершении таких сделок, в науке гражданского права исследованы недостаточно. Данная проблематика рассматривается, как правило, наряду со смежными вопросами в составе исследований, посвященных общим проблемам предпринимательского права, а также правового регулирования конкуренции (работы А. Н. Варламовой, М. А. Егоровой, Н. И. Клейн, И. В. Князевой, С. А. Паращука, Д. А. Петрова, В. Ф. Попондопуло, К. Ю. Тотьева и др.).

Значимый вклад в исследование правовой природы антиконкурентных сделок в отношении публичного имущества внесли работы Е. Ю. Борзило и А. Н. Варламовой, посвященные антимонопольным ограничениям предпринимательской деятельности, а также проблемам правового содействия развитию конкуренции на товарных рынках. Отдельные вопросы исследования деятельности по ограничению конкуренции со стороны органов исполнительной власти и местного самоуправления, в том числе в сравнительно-правовом аспекте, рассмотрены в диссертациях И. В. Джабуа «Правовые основы ограничения монополистической деятельности на товарных рынках» (2003 г.), В. И. Еременко «Правовое регулирование конкурентных отношений в России и за рубежом» (2001 г.) и П. В. Каменево «Правовое регулирование ограничения монополистической деятельности на рынке товаров, работ и услуг» (2008 г.).

Исследование проблем автономии воли при совершении сделок в контексте антимонопольного регулирования предпринято в диссертациях М. Ю. Козловой «Проблема свободы договора и антимонопольное законодательство Российской Федерации» (2002 г.), И. А. Ульянова «Влияние законодательства о защите конкуренции на гражданско-правовые сделки» (2010 г.).

Заметный вклад в изучение методологических основ эффективного антимонопольного регулирования, в том числе применительно к теме настоящей диссертации, внесли диссертационные исследования К. Ю. Тотьева «Правовые проблемы ограничения монополистической деятельности на товарных рынках» (1995 г.), О. В. Шальман «Роль антимонопольного законодательства в становлении и развитии рынка» (2002 г.), И. А. Шкареденка «Правовое регулирование конкуренции и ограничения монополистической деятельности на товарных рынках по законодательству России» (2001 г.) и др.

Многие из названных работ были написаны еще до принятия действующего Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Кроме того, большинство авторов не подвергает самостоятельному исследованию (отдель-

ному от вопроса о пределах публично-властного вмешательства в конкурентные отношения) вопрос о влиянии конкурентного законодательства на гражданско-правовые акты по поводу государственного и муниципального имущества. Такой подход не учитывает различия в характере правоотношений, в которых участвуют государство и муниципальные образования; оставляет открытым вопрос о границах осуществления ими гражданских прав; препятствует согласованному и системному проведению мер по обеспечению поддержки конкуренции различными отраслями российского права.

В настоящем исследовании автором поставлена **цель** формирования целостного научного представления о гражданско-правовой природе, элементах структуры и последствиях совершения антиконкурентных сделок в отношении государственного и муниципального имущества.

Достижение данной цели осуществлялось посредством решения следующих **основных задач**:

- раскрыть содержание понятия «антиконкурентная сделка» и его отличие от смежных правовых понятий;
- определить основания установления пределов автономии воли при совершении правообладателями публичного имущества сделок, создающих угрозу отношениям конкуренции;
- выявить функции и место требований конкурентного законодательства в системе пределов осуществления гражданских прав, а также соотношение с иными видами указанных пределов осуществления прав обладателями публичного имущества;
- определить предмет рассматриваемых сделок (содержание понятия государственного и муниципального имущества) и его соотношение со смежными понятиями, в том числе с категорией товара;
- выявить субъектный состав ограничивающих конкуренцию сделок в отношении государственного и муниципального имущества;
- установить основания разграничения между антиконкурентными сделками в отношении публичного имущества и иными видами поведения, запрещенного конкурентным законодательством;
- раскрыть характер и причины влияния сделок в отношении публичного имущества на состояние рыночной конкуренции, обусловившего необходимость установления мер защиты и поддержки конкуренции;

– разработать классификацию и исследовать соотношение общих и специальных норм конкурентного законодательства, касающихся условий совершения сделок в отношении государственного и муниципального имущества;

– раскрыть правовую природу и гражданско-правовое значение ограничения (угрозы ограничения) конкуренции как следствия совершения сделки в отношении публичного имущества;

– сформулировать практические рекомендации и выработать предложения, направленные на совершенствование гражданского и конкурентного законодательства и практики их применения при совершении сделок в отношении публичного имущества.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, складывающиеся при совершении гражданско-правовых сделок в отношении государственного и муниципального имущества, создающих угрозу ограничения конкуренции.

Предметом исследования выступают нормы российского и зарубежного права, в том числе в их историческом развитии; доктрина гражданского и конкурентного права; содержание судебных актов и разъяснений федерального антимонопольного органа в части определения сущности, гражданско-правового значения и общей системы требований о недопущении ограничения конкуренции при совершении сделок в отношении государственного и муниципального имущества.

Методологическая основа исследования. Исследование основывалось на всеобщем диалектическом методе познания; использовании общенаучных методов анализа и синтеза, сравнения, абстрагирования, а также логического метода. Важное значение имело применение исторического метода, показывающего объективные закономерности развития правового регулирования антиконкурентных сделок в отношении публичного имущества. В работе использованы системный и структурный подходы, индукция и дедукция при исследовании влияния сделок в отношении государственного и муниципального имущества на конкуренцию. При изучении теоретической и нормативной базы применялся метод сравнительного правоведения, а также формально-юридический метод.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили работы специалистов в области правового регулирования отношений конкуренции: И. Ю. Артемьева, Н. А. Барина, Е. Ю. Борзило, А. Н. Варламовой, М. А. Егоровой, В. И. Еременко, Н. И. Клейн, И. В. Князевой, М. Ю. Козловой, А. В. Михайлова, С. А.

Паращука, Д. А. Петрова, В. Ф. Попондопуло, А. Я. Рыженкова, Е. В. Серединой, К. Ю. Тотьева, О. В. Шальман и др.

При подготовке диссертации также использовались работы представителей до-революционной цивилистики (труды А. П. Башилова, Ю. С. Гамбарова, А. Х. Гольмстена, Д. Д. Гримма, Н. Л. Дювернуа, В. Б. Ельяшевича, А. И. Каминки, И. А. Покровского, Г. Ф. Шершеневича и др.), советской (исследования М. М. Агаркова, С. Н. Братуся, А. В. Венедиктова, П. П. Виткявичюса, В. П. Грибанова, О. С. Иоффе, О. А. Красавчикова, И. Б. Новицкого, Н. В. Рабинович, Е. А. Флейшиц и др.), а также современной российской науки гражданского права (работы З. А. Ахметьяновой, В. А. Белова, О. А. Беляевой, М. И. Брагинского, Е. В. Вавилина, А. В. Волкова, Е. П. Губина, Т. В. Дерюгиной, В. С. Ема, И. Е. Кабановой, С. Д. Могилевского, Э. Ф. Нигматуллиной, О. Н. Садикова, С. Б. Селецкой, Е. А. Суханова, Ф. И. Хамидуллиной, Т. С. Яценко и др.), в том числе исследования, посвященные учению о сделке, об объектах гражданских прав, о субъектном составе гражданских правоотношений, а также пределах осуществления гражданских прав.

При написании диссертации использованы также работы зарубежных ученых, включая отдельные труды по римскому праву и праву зарубежных государств: Ю. Барона, Е. Годеме, Р. П. Годэна, Г. Дернбурга, Р. Иеринга, Й. Колера, М. Планиоля, Ф. К. фон Савиньи, Jürgen Basedow, Peter R. Dickson, Keith N. Hylton, Stephen Martin, Murray N. Rothbard, Philippa K. Wells и др.

Эмпирическую базу исследования составили Конституция Российской Федерации, нормативные правовые акты, в том числе акты гражданского и антимонопольного законодательства, материалы судебной практики, акты толкования высших судебных инстанций России; материалы административной практики ФАС России и ее территориальных органов; статистические и иные данные, обобщенные в ежегодных докладах ФАС России о состоянии конкуренции в Российской Федерации, а также в годовых отчетах Росимущества; опубликованные данные Росстата об обороте государственного и муниципального имущества; данные официального сайта в сети Интернет для размещения информации о проведении торгов, а также единой информационной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг; экспертные заключения Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства.

Научная новизна исследования заключается в выработке автором целостного научного представления о правовой природе, элементах структуры и последствиях

совершения антиконкурентных сделок в отношении государственного и муниципального имущества.

При этом в рамках проведённого исследования автором:

- выработано новое теоретическое знание о содержании понятия антиконкурентных сделок в отношении государственного и муниципального имущества, их соотношении со смежными юридическими категориями;

- выявлены основания установления пределов автономии воли при совершении сделок по поводу государственного и муниципального имущества, создающих угрозу отношениям конкуренции;

- установлены функции и место требований конкурентного законодательства в системе пределов осуществления гражданских прав правообладателями публичного имущества;

- сформулированы особенности объекта и субъектного состава антиконкурентных сделок в отношении государственного и муниципального имущества;

- определены условия и последствия совершения сделок по поводу государственного и муниципального имущества с точки зрения гражданского и антимонопольного законодательства;

- предложены новые классификации требований антимонопольного законодательства к совершению сделок в отношении государственного и муниципального имущества;

- сформулированы конкретные предложения по совершенствованию законодательства о защите конкуренции.

Результаты исследования позволили сформулировать и обосновать следующие основные **положения и выводы, выносимые на защиту**:

1. Обосновано, что запрет совершения антиконкурентных сделок в отношении государственного и муниципального имущества является одним из пределов осуществления субъективных гражданских прав лиц – правообладателей данного имущества. При разрешении проблемы соотношения названного запрета с запретом злоупотребления правом автором обосновано частичное совпадение объемов понятий «использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции» (частным случаем является совершение антиконкурентной сделки) и «злоупотребление субъективным гражданским правом».

Автором определены основания для разграничения антиконкурентных сделок, отвечающих признакам злоупотребления правом (в том числе, в форме использова-

ния гражданских прав с целью причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью), и действий, совершенных с выходом за иные пределы осуществления гражданских прав, в частности, нарушающих установленные законом способы их осуществления. В свою очередь, указанные правонарушения отделены от случаев ограничения конкуренции при совершении фактических действий; при реализации публичных полномочий; при совершении иных правонарушений; а также от антиконкурентных сделок, не запрещенных законом.

2. Обосновано, что, за исключением случаев, когда в силу закона совершение антиконкурентной сделки признается допустимым (правомерным) действием, наступление или угроза наступления последствий в виде ограничения конкуренции обуславливают недействительность совершенной сделки. Антиконкурентная сделка является оспоримой, в случае когда ее недействительность зависит от факта признания судом наличия последствий сделки в виде ограничения или угрозы ограничения конкуренции, и ничтожной – когда наличие таких последствий предполагается при нарушении обязывающих норм антимонопольного законодательства.

3. Доказано, что ограничение конкуренции возможно как при осуществлении публичной власти государственными органами и органами местного самоуправления, так и вследствие совершения гражданско-правовых сделок от имени публично-правовых образований (в частности, сделок в отношении государственного и муниципального имущества). Учитывая, что в действующем антимонопольном законодательстве данная дифференциация не проведена, автор обосновывает теоретическую и практическую необходимость разграничения указанных действий для правильной квалификации антимонопольных правонарушений, определения их субъекта и последствий, а также выбора надлежащего способа защиты права потерпевшей стороной.

4. Обоснована целесообразность разделения требований антимонопольного законодательства в отношении сделок по поводу государственного и муниципального имущества на две группы, в зависимости от того, рассматриваются ли соответствующие объекты в качестве имущества в общегражданском смысле либо в специальном значении, используемом в антимонопольном законодательстве, в качестве товаров, обращающихся на определенном рынке, в сфере которого возможно ограничение конкуренции. Данные значения категории имущества различаются по объему и содержанию; по функциям понятий; по кругу обозначаемых объектов; по характеру оборотоспособности и целям использования обозначаемых объектов. Оценка сделок в отношении публичного имущества, рассматриваемого в качестве обращающегося

на рынке товара, на соответствие антимонопольному законодательству по общему правилу предполагает индивидуализацию соответствующего рынка и его основных параметров.

5. Аргументировано, что применительно к нарушениям антимонопольных требований к торгам и иным конкурентным процедурам заключения договора в отношении публичного имущества понятие конкуренции имеет более узкое содержание по сравнению с легальным определением конкуренции, закрепленным в конкурентном законодательстве, поскольку обозначает состязательность участников соответствующей конкурентной процедуры заключения гражданско-правового договора в отношении конкретного объекта имущества, а не соперничество хозяйствующих субъектов, исключающее или ограничивающее возможность одностороннего воздействия на общие условия обращения товаров на рынке (существующего на данном временном интервале в определенных географических и продуктовых границах). Данная особенность применительно к названной группе нарушений позволяет обосновать исключение этапов определения продуктовых и географических границ товарного рынка при проведении анализа состояния конкуренции и обязательное определение субъектного состава участников торгов и других конкурентных процедур заключения договоров в таких случаях.

6. Доказано, что действующее антимонопольное законодательство и правоприменительная практика в полной мере не учитывают установленный гражданским законодательством механизм осуществления гражданских прав публичными образованиями, поскольку поведение государственных и муниципальных органов подлежит оценке антимонопольного законодательства в том числе и тогда, когда при совершении сделок они не обладают отдельной от публичных образований правосубъектностью, а значит, и самостоятельной деликтоспособностью. Кроме того, нормы антимонопольного законодательства не охватывают случаев совершения сделок от имени публично-правовых образований лицами, не являющимися государственными и муниципальными органами, что приводит к ограничению способов защиты гражданских прав при совершении антиконкурентных сделок только применением последствий нарушения принципа запрета злоупотребления правом.

7. Доказано, что ограничение конкуренции как следствие совершения гражданско-правовой сделки в отношении публичного имущества выступает в качестве юридического факта – относительного события, наличие которого, по общему правилу, подлежит установлению. Обосновано, что антимонопольные запреты распространяются только на те сделки в отношении публичного имущества, заключение и ис-

полнение которых находится в причинно-следственной связи с фактом ограничения конкуренции, за исключением случаев, когда ограничение конкуренции вследствие совершения сделок в отношении публичного имущества презюмируется. Наступление этого события в результате совершения сделки является условием для возникновения охранительных правоотношений. Данный вывод обуславливает ошибочность утверждения об исключении действия антимонопольных запретов лишь с указанием на дозволенность сделки как таковой (ссылки на совершение действий в рамках правомочий собственника, на принцип свободы договора и т. д.).

8. Предложена оригинальная классификация требований антимонопольного законодательства к совершению сделок в отношении публичного имущества, основывающаяся на следующих критериях: а) по характеру законодательных целей; б) по способам выражения правовых норм; в) по их функциям; г) по виду устанавливаемых границ в осуществлении гражданских прав; д) по субъектам; е) по моменту совершения правонарушения относительно факта заключения сделки; ж) по количеству волеизъявлений; з) по особенностям фактической стороны; и) по содержанию последствий; к) по особенностям объективной стороны нарушений.

Положения, выносимые на защиту, а также выводы, обоснованные при проведении настоящего диссертационного исследования, позволяют сформулировать следующие **предложения по совершенствованию действующего законодательства:**

1. Внести изменения в статью 15 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»:

– в части 1 слова «запрещается принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие)» заменить словами «запрещается принимать нормативные правовые акты и (или) осуществлять действия (бездействие)»;

– посредством дополнения новой частью 4 следующего содержания: «Положения настоящей главы распространяются в том числе на действия (бездействие) органов государственной власти и местного самоуправления, а также иных лиц, которые в установленных случаях и порядке приобретают и осуществляют гражданские права и обязанности от имени Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований»;

– посредством дополнения части 1 новым пунктом 2 следующего содержания: «заключение гражданско-правового договора без проведения торгов, в случае, если проведение торгов является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации».

2. В части 1 статьи 17.1 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» слова «договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, не закрепленного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления» заменить словами «договоров, предусматривающих переход прав на государственное или муниципальное имущество, не закрепленное на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, без его отчуждения».

3. Исключить понятия «устранение» и «недопущение конкуренции» из содержания норм антимонопольного законодательства и сохранить единый термин «ограничение конкуренции».

4. В пункте 20 статьи 4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» слова «иных объектов гражданских прав» исключить.

5. Внести дополнение в Порядок проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке посредством установления требования об осуществлении указанного анализа в объеме, необходимом для принятия решения о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства при совершении сделок в отношении публичного имущества, в том числе в части: определения продуктовых и географических границ рынка, подвергшегося негативному (антиконкурентному) воздействию; исследования вопроса о степени такого воздействия со стороны публичных образований; определения временного интервала, в продолжении которого такое воздействие имело место; определения примерного состава хозяйствующих субъектов, действующих на данном рынке, в том числе изучения состава реальных и потенциальных потерпевших от антиконкурентных действий.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты диссертационного исследования развивают цивилистическое учение о пределах осуществления гражданских прав, связанных с защитой конкуренции при совершении сделок в отношении государственного и муниципального имущества, совершенствуют теоретические положения науки гражданского права о правовом режиме публичного имущества, дополняют учение о сделке и уточняют существующие научные взгляды на соотношение требований гражданского и антимонопольного законодательства в исследуемой сфере. Автором выработаны конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства. Выводы и рекомендации, отраженные в диссертации, могут быть использованы в правотворческом процессе, правоприменительной практике арбитражных судов и антимонопольных органов, а также в науч-

ной работе и преподавании учебных дисциплин «Гражданское право», «Предпринимательское право», «Конкурентное право».

Апробация результатов исследования. Работа выполнена и обсуждена на кафедре гражданско-правовых дисциплин Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». Выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, активно применяются в практике УФАС по Волгоградской области. Материалы работы использовались автором при проведении семинарских и практических занятий по гражданскому праву со студентами Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ».

Основные теоретические положения диссертации и предложения по совершенствованию законодательства изложены и обсуждены на научно-практических конференциях, в том числе в рамках Международной научно-практической конференции «Конституция России: глобальное, национальное, региональное» (Волгоград, 5 декабря 2013 г.), XXI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2014» (Москва, 7–11 апреля 2014 г.), XXII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2015» (Москва, 13–17 апреля 2015 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы частного и публичного права» (Волгоград, 23 октября 2015 г.), Совместной XVI Международно-практической конференции и IX Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» «Стратегия национального развития и задачи российской юридической науки» (Москва, 24 ноября – 3 декабря 2015 г.).

Основные положения диссертации отражены в десяти опубликованных научных статьях и материалах конференций, в том числе в пяти изданиях, включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации в перечень ведущих периодических изданий, общим объемом 4,02 п. л.

Структура диссертации определяется поставленными целями и задачами, отражает логику исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** автором обосновывается выбор темы диссертационного исследования, ее актуальность, степень научной разработанности, определены цель и задачи исследования, его объект и предмет, методологическая и теоретическая основы, нормативно-правовая и эмпирическая база, раскрываются научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость, приведены сведения об апробации результатов диссертационного исследования, о его структуре.

Первая глава «Правовая природа антиконкурентных сделок в отношении государственного и муниципального имущества» состоит из трех параграфов и посвящена определению содержания понятия «антиконкурентная сделка», а также исследованию запрета совершения антиконкурентных сделок в отношении публичного имущества с точки зрения места в системе пределов осуществления гражданских прав, в том числе соотношения с запретом злоупотребления правом.

В первом параграфе «Содержание понятия “антиконкурентная сделка” и его отличие от смежных правовых понятий» дана характеристика гражданско-правовой сделки как юридического способа осуществления гражданских прав, установлены признаки, составляющие содержание понятия сделки, дано определение последнего. Сформулировано и раскрыто содержание понятия «антиконкурентная сделка», последнее отграничено от смежных правовых категорий.

Отмечается, что социальная ценность всякого субъективного гражданского права состоит в возможности его реального осуществления. Традиционным для цивилистической доктрины является деление способов осуществления гражданских прав на фактические и юридические. Автором критикуются выделяемые в науке основания указанного деления, в частности предлагаемые критерии наличия (отсутствия) юридических целей или юридических предпосылок совершения правомерных действий. Диссертантом сделан вывод о том, что дифференциация способов осуществления гражданских прав в науке нередко проводится по различным основаниям, а элементы, разграниченные по предлагаемым признакам, могут частично совпадать. Для выделения фактических и юридических способов осуществления (реализации) субъективных гражданских прав достаточным является критерий наличия либо отсутствия юридических последствий совершения правомерных действий (воздержания от их совершения).

Среди юридических способов осуществления прав важнейшее место занимают волевые акты, обладающие признаками гражданско-правовых сделок. Исследование

существенных признаков сделок позволяет определить их как осознанные правомерные волеизъявления (действия или бездействие) одного или нескольких легитимированных участников гражданских правоотношений, совершаемые в пределах объема их гражданской дееспособности и устанавливающие, изменяющие или прекращающие гражданские права и обязанности, на установление, изменение или прекращение которых они непосредственно обращены. Содержание понятия «антиконкурентная сделка» дополняется существенным признаком, относящимся к фактическим следствиям совершения сделки, а именно: указанное волеизъявление участников гражданских правоотношений признается антиконкурентной сделкой, в случае если оно фактически приводит или потенциально может привести к ограничению конкуренции (результат сделки). Последнее по общему правилу обуславливает недействительность сделки (оспоримость – когда ее недействительность зависит от факта признания судом наличия последствий сделки в виде ограничения или угрозы ограничения конкуренции; ничтожность – когда наличие таких последствий предполагается при нарушении обязывающих норм антимонопольного законодательства).

Во *втором параграфе «Запрет совершения антиконкурентных сделок как разновидность пределов осуществления гражданских прав»* исследуются причины ограничения автономии воли при совершении сделок, определяется место норм, направленных на защиту конкуренции в системе пределов осуществления гражданских прав.

Доказывается, что начало автономии воли сторон свойственно в том числе и сделкам публично-правовых образований, участвующих в гражданско-правовых отношениях наравне с иными субъектами гражданского права (с учетом их специальной правоспособности); отмечаются некорректность отождествления понятий об объеме правоспособности и об автономии воли данных лиц при совершении сделок, а также отличие характера осуществления субъективных гражданских прав и реализации публичных полномочий государственными и муниципальными органами, участвующими в правоотношениях от имени публичных образований.

Показана эволюция представлений о необходимости установления пределов свободного осуществления гражданских прав (в частности, на материале римского, германского, французского права) в том числе в связи с необходимостью пресечения антиконкурентных действий при осуществлении гражданских прав. Доказывается, что установление данных пределов имеет общезначимый характер для всех субъектов гражданско-правовых отношений. Отмечена историческая связь запрета совершения антиконкурентных сделок с недопущением злоупотреблений гражданскими

правами, а также недобросовестным осуществлением гражданских прав. Сделан вывод о необходимости разграничения понятий пределов осуществления гражданских прав и ограничения их содержания, указаны признаки для их дифференциации (соотношение поведения действительного и возможного; единичного и общего; первое является следствием второго).

В *третьем параграфе «Соотношение запрета совершения антиконкурентных сделок с запретом злоупотребления субъективным правом»* осуществлено сравнительное исследование содержания понятия сделки, направленной на ограничение конкуренции, а также понятия злоупотребления правом; рассматривается соотношение данных категорий.

Недопустимость использования гражданских прав в целях ограничения конкуренции (в том числе посредством совершения разнообразных сделок), а также запрет злоупотребления доминирующим положением на рынке – суть разновидности пределов осуществления гражданских прав. Автором осуществлено исследование целей антимонопольного законодательства, выполнен обзор нормативно-правовых актов, связанных с защитой конкуренции, показана их связь с правилами статьи 10 ГК РФ («Пределы осуществления гражданских прав»).

Применительно к вопросу о соотношении сделок, ограничивающих конкуренцию, со злоупотреблением правом в различных формах доказываемается, что данные категории являются перекрещивающимися (совместимыми) понятиями. Автором разграничены случаи совершения антиконкурентных действий (в частности, сделок), отвечающих признакам злоупотребления правом и не являющихся таковыми. Доказывается необоснованность точки зрения, согласно которой злоупотребление правом и антиконкурентная сделка являются во всех случаях несовпадающими (несовместимыми) понятиями.

Автором исследовано соотношение антиконкурентных сделок с отдельными формами злоупотребления правом. Обосновывается вывод о недобросовестном (в объективном смысле) характере антиконкурентных сделок. Исследованы существенные признаки и типичные разновидности антиконкурентных сделок, совершаемых в обход требований закона о проведении конкурентных процедур при отчуждении или передаче во временное владение и (или) пользование публичного имущества; обобщены критерии их отграничения от притворных сделок (признак соответствия воли и волеизъявления сторон; признак цели совершения данных действий).

Диссертантом сделан вывод о том, что в литературе недостаточно изучен вопрос о содержании и юридической природе антимонопольных требований, обращен-

ных к государственным и муниципальным органам, совершающим гражданско-правовые сделки от имени публично-правовых образований, а также о соотношении таких требований с запретом злоупотребления гражданским правом.

Вторая глава «Элементы антиконкурентных сделок в отношении государственного и муниципального имущества» состоит из трех параграфов и посвящена исследованию отдельных существенных элементов рассматриваемых сделок применительно к требованиям антимонопольного законодательства (предмета сделок, их субъектов, иных признаков, составляющих основу для разграничения сделок и иных антиконкурентных действий по поводу публичного имущества).

В первом параграфе «Государственное и муниципальное имущество как предмет сделок, воздействующих на состояние конкуренции» сформулировано определение понятия государственного и муниципального имущества, осуществлен анализ его признаков, проведено разграничение со смежными категориями.

Понятие имущества в гражданском праве многозначно, его содержание зависит от целей использования данной категории в законодательстве и науке; имеет как экономическую, так и юридическую стороны. Автором обобщены типичные признаки, выделяемые в содержании понятия «имущество»: экономический характер соответствующих благ, их хозяйственная ценность; возможность денежной оценки; юридическая принадлежность субъекту; обособленный характер; неодинаковая степень признания объектом оборота; возможность установления идеальной ценности путем абстрактного сравнения актива и пассива имущества. Указанные признаки не позволяют признать имуществом блага, не допускающие обособленное от правообладателя существование.

В литературе не выработано единой точки зрения на соотношение понятий товарообмена и гражданского оборота. Последний определяется автором как обобщенный термин, обозначающий движение (возникновение, изменение, прекращение) гражданских правоотношений посредством приобретения и передачи их участниками субъективных гражданских прав на имущество. Гражданский оборот (в отличие от товарообмена) включает в том числе односторонние и безвозмездные действия. Товарообмен может быть опосредован не только гражданским, но и иными отраслями права; обозначает переход товаров, а не субъективных прав.

Уточняется понятие оборотоспособности объекта гражданских прав. Предлагается рассматривать ее как такое его свойство, которое обуславливает правомочие правообладателя по распоряжению данным объектом путем совершения юридически

значимых действий (в частности, сделок), направленных на перенесение субъективного гражданского права в отношении соответствующего объекта на другое лицо.

С учетом исследованных признаков автор определяет государственное и муниципальное имущество как функциональное понятие, обозначающее обособленные, способные быть предметом денежной оценки экономические блага, юридически принадлежащие Российской Федерации, субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям как участникам гражданских правоотношений, распоряжающимся в установленных законом пределах правами на указанные блага в направлении реализации публично значимых целей. Автором осуществлена классификация объектов публичного имущества по различным основаниям.

Понятие имущества в антимонопольном законодательстве частично пересекается в своем содержании с категорией товара, применяемой для обозначения совокупности объектов гражданских правоотношений. В диссертации проведено различие между данными категориями: по объему и содержанию; кругу обозначаемых объектов; характеру оборотоспособности; целям использования обозначаемых объектов; функциям понятий. Автором разграничены понятия имущественного оборота и товарного рынка. Отмечено, что объекты имущественного оборота могут не являться объектами гражданских прав; товарный рынок охватывает лишь часть имущественного оборота (в пределах продуктовых, географических границ в известный промежуток времени). Сделан вывод о том, что оценка на соответствие антимонопольному законодательству сделок в отношении публичного имущества, рассматриваемого в качестве товара, который обращается на рынке, по общему правилу предполагает индивидуализацию соответствующего рынка и его основных параметров.

Во *втором параграфе «Субъектный состав антиконкурентных сделок в отношении государственного и муниципального имущества»* рассмотрены виды правообладателей публичного имущества, совершающих сделки, направленные на ограничение конкуренции, осуществлено исследование требований гражданского и конкурентного законодательства, обусловленных особенностями данных субъектов, в том числе в сравнении с требованиями, применяемыми к хозяйствующим субъектам.

Субъекты, способные к совершению сделок по распоряжению государственным и муниципальным имуществом, в отношении которых применяются соответствующие антимонопольные требования, – публично-правовые образования, унитарные предприятия, государственные и муниципальные учреждения. Публичные обра-

зования составляют особую, не сводимую к юридическим лицам, категорию субъектов гражданского права, наделенных специальной (целевой) правоспособностью.

Автором критикуется точка зрения, отождествляющая государственные и муниципальные образования с юридическими лицами либо рассматривающая их как вид и род. Понятие хозяйствующего субъекта не следует толковать расширительно и распространять на публично-правовые образования как участников гражданско-правовых отношений, поскольку последние обладают специфическим экономическим интересом и особыми целями участия в гражданском обороте.

Диссертант приходит к заключению о том, что действующее антимонопольное законодательство и правоприменительная практика в полной мере не учитывают установленный гражданским законодательством механизм осуществления гражданских прав публичными образованиями, поскольку поведение государственных органов (органов местного самоуправления) подлежит оценке законодательства о защите конкуренции в том числе и тогда, когда они не обладают отдельной от публичных образований правосубъектностью, а значит, и самостоятельной деликтоспособностью.

Применение норм законодательства о защите конкуренции должно основываться, прежде всего, на определении природы правоотношений, в рамках которых совершено возможное антиконкурентное действие, а также признаках его субъекта. В частности, государственные и муниципальные органы могут осуществлять гражданские права публичных образований; в качестве учреждений осуществлять собственные субъективные гражданские права; реализовывать властную компетенцию, действуя в качестве субъектов административного права (данное разграничение необходимо, в частности, при применении части 3 статьи 15 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – ЗоЗК)). Поскольку переход прав на публичное имущество в ряде случаев является результатом юридических составов нескольких фактов, антимонопольные требования распространяются в том числе на односторонние сделки публичного собственника по согласованию сделок унитарных предприятий и учреждений.

Сделки в отношении публичного имущества, совершаемые хозяйствующими субъектами, наделенными ограниченными вещными правами на такое имущество, заключаются ими с учетом требований, направленных на развитие и защиту конкуренции. Первые представляют собой систему разнородных правил, общей направленностью которых может быть названо обеспечение информационной открытости, доступности и конкурентности применяемых способов заключения договоров в от-

ношении публичного имущества. Вторые составляют собственно антимонопольные требования, содержащиеся, в частности, в статье 17 ЗоЗК. Значительное развитие получает административная форма защиты гражданских прав лиц, принимающих участие в процедурах заключения договоров в отношении государственного и муниципального имущества.

В третьем параграфе «Разграничение сделок и иных действий в отношении публичного имущества, направленных на ограничение конкуренции» на основе исследования элементов антиконкурентных сделок в отношении публичного имущества произведена дифференциация и показана связь указанных сделок и иных действий, оказывающих негативное воздействие на состояние конкуренции.

Антимонопольное законодательство, запрещающее в виде общего правила совершение правообладателями публичного имущества антиконкурентных актов, действий (бездействия), не конкретизирует характер последних. Максимально широкий (комплексный) характер антимонопольных запретов делает необходимым разграничение гражданско-правовых сделок, направленных на ограничение конкуренции, и иных видов антиконкурентных действий, в том числе: имеющих фактический характер; отвечающих признакам решения собрания; совершаемых в форме нормативных и индивидуально-правовых (административных) актов; являющихся гражданскими и иными правонарушениями.

Отмечается, что не всякое антиконкурентное действие (бездействие) правообладателя публичного имущества является незаконным, однако следует исходить из презумпции незаконности антиконкурентных действий (в том числе гражданских сделок) указанных лиц. Действие антимонопольных запретов само по себе не может быть исключено указанием на общую дозволенность сделки как таковой, ссылки на совершение действий в рамках правомочий собственника, на принцип свободы договора и т. д.

Сделан вывод о недостаточной обоснованности мнения о том, что требования антимонопольного законодательства, обращенные к государственным и муниципальным органам, ограничиваются лишь сферой публично-правовых отношений. Практика применения законодательства о защите конкуренции демонстрирует значительное разнообразие антиконкурентных действий, связанных с распоряжением государственным и муниципальным имуществом в рамках гражданских правоотношений.

Многочисленны случаи, когда негативные последствия для состояния конкуренции вызываются не самостоятельным юридическим фактом, а определенной их совокупностью (юридическим составом). Совершение сделок в отношении публич-

ного имущества выступает, как правило, замыкающим звеном незавершенных юридических составов. Таким образом, воздействие сделки на состояние конкуренции может быть обусловлено рядом обстоятельств, непосредственно предшествовавших ее совершению. Указанное обстоятельство необходимо учитывать как для правильной квалификации антимонопольных правонарушений, так и при определении их последствий, а также выборе надлежащего способа защиты потерпевшей стороной.

Третья глава «Правовые последствия совершения антиконкурентных сделок в отношении государственного и муниципального имущества» состоит из трех параграфов и посвящена исследованию юридически значимых последствий сделок в отношении публичного имущества, причин и оснований их наступления.

В первом параграфе «Влияние сделок в отношении государственного и муниципального имущества на состояние рыночной конкуренции» исследуются обстоятельства, опосредующие возможность ограничения конкуренции на рынке определенного товара при совершении сделок по поводу публичного имущества. Обоснован особый характер правовых норм, направленных на недопущение и предупреждение указанных последствий применительно к общей системе антимонопольных требований.

Совершение сделок в отношении государственного и муниципального имущества сопряжено с факторами, создающими угрозу отношениям рыночной конкуренции (в частности, тенденцией к оказанию избирательного предпочтения при выборе контрагента; к установлению дискриминационных условий в пользу юридических лиц с государственным участием, а также подведомственных унитарных предприятий и учреждений; угрозой привнесения несвойственных гражданским правоотношениям административных методов воздействия на поведение третьих лиц). Указанный тезис получает обоснование в том числе в сравнительно-историческом аспекте.

Различие в условиях возникновения и последующего становления актов антимонопольного законодательства в западных правовых системах и России обуславливает наличие в отечественном антимонопольном законодательстве значительного числа норм, направленных на недопущение антиконкурентных действий со стороны государственных и муниципальных образований (в том числе при распоряжении публичным имуществом). Наличие таких норм тем не менее не может быть признано абсолютно специфическим явлением, свойственным лишь российскому праву. В настоящее время и в тех правовых системах, в которых антимонопольное законодательство формировалось как реакция на отрицательные следствия господства частных монополий, присутствуют отдельные нормы, обеспечивающие развитие конкуренции и

транспарентность отношений, возникающих в связи с оборотом публичного имущества (отношений, связанных с участием публичных собственников в капиталах коммерческих организаций; с приватизацией публичного имущества; передачей его во временное владение и (или) пользование; отношений по предоставлению государственной помощи и др.).

Во *втором параграфе «Условия совершения антиконкурентных сделок в отношении государственного и муниципального имущества»* рассматриваются требования конкурентного законодательства к совершению сделок по поводу публичного имущества, осуществлена их классификация, определено соотношение общих и специальных норм, разграничены смежные составы антимонопольных правонарушений.

Требования конкурентного законодательства к условиям совершения сделок в отношении публичного имущества классифицированы автором по различным основаниям, имеющим значение для правильной квалификации нарушений антимонопольного законодательства, в том числе: по характеру законодательных целей; по способам выражения правовых норм; по их функциям; по виду устанавливаемых границ в осуществлении гражданских прав; по субъектам; по моменту совершения правонарушения относительно факта заключения сделки; по количеству волеизъявлений; по особенностям фактической стороны; по содержанию последствий; по особенностям объективной стороны нарушений.

Автором сделан вывод о том, что запреты совершения антиконкурентных действий, в частности сделок в отношении публичного имущества (ср.: статья 15 ЗоЗК), выступают общими нормами по отношению к иным антимонопольным требованиям, связанным с условиями распоряжения публичным имуществом, например, к запретам на ограничивающие конкуренцию соглашения или согласованные действия (ср.: статья 16 ЗоЗК). Одни и те же действия не должны квалифицироваться по данным статьям одновременно. Требования статьи 17 ЗоЗК являются специальными по отношению к запретам статей 15 и 16 ЗоЗК и не должны применяться к стадии организации конкурентных процедур.

Автором рассматривается понятие государственных и муниципальных преференций, выделяются его экономические и юридические признаки. Отмечается, что в ряде случаев преференция предоставляется по гражданско-правовым основаниям, при этом предоставление преференции осуществляется в рамках сложного юридического состава, включающего индивидуальные административные акты и гражданско-правовые сделки.

Сделан вывод о том, что предоставление преференции может иметь место как на этапе формулирования содержания сделки (в виде предоставления льгот, гарантий), так и в процессе исполнения договорного обязательства (при передаче имущества). Автором обосновывается вывод о том, что понятия «акт» (часть 1 статьи 15 ЗоЗК), а также «государственные или муниципальные преференции» (пункт 20 статьи 4 ЗоЗК) целесообразно изложить в новой редакции.

Автором произведено разграничение между предоставлением преференций в виде установления имущественных льгот и созданием дискриминационных условий. Составы названных антиконкурентных правонарушений по общему правилу разграничиваются по признаку индивидуального (избирательного) порядка определения получателей льготы. Преференция имеет индивидуализированный характер. Создание дискриминационных условий зачастую относится к целым категориям (группам) контрагентов, выделенным по различным основаниям, для которых установлены неэквивалентные условия договорных обязательств, которые имеют единый объект. Целесообразна дифференциация прямых и косвенных дискриминационных условий. Автором сделан вывод о том, что антиконкурентная преференция в виде предоставления имущественных льгот контрагенту по гражданско-правовой сделке избирательным образом улучшает его положение; дискриминационные условия же, напротив, прямо или косвенно ухудшают его в сравнении с положением иных контрагентов. Представляется целесообразным учитывать данное различие при применении соответствующих положений конкурентного законодательства.

В третьем параграфе «Ограничение конкуренции как следствие совершения сделок в отношении государственного и муниципального имущества» исследуется сущность, значение и порядок установления факта ограничения конкуренции как последствия совершения сделок в отношении публичного имущества.

Соблюдение требований законодательства к обеспечению поддержки конкуренции – одно из условий действительности сделок в отношении публичного имущества. Нарушение данных требований может иметь место как в результате выхода управомоченного лица за границы содержания своего права, так и вследствие злоупотребления гражданским правом. При определении границ осуществления гражданских прав (статья 10 ГК РФ) нужно исходить из недопущения действий (в частности, сделок), цель которых объективно состоит в ограничении конкуренции.

Определяющим признаком нарушения конкурентного законодательства при распоряжении публичным имуществом является наступление или угроза наступления негативных последствий для состояния конкуренции. Автором отмечается, что

понятие экономической конкуренции используется в антимонопольном законодательстве в различном смысле: как соперничество хозяйствующих субъектов на рынке определенного товара, а также как состязательность участников конкурентной процедуры при заключении договора. Ограничение конкуренции в последнем значении термина выступает одним из барьеров входа на рынок. Автором сделан вывод о том, что понятие общих условий обращения товара на товарном рынке (входящее в содержание понятия конкуренции) охватывает собой существенные и случайные условия, составляющие содержание сделок в отношении определенного товара.

Отмечается необходимость разграничения понятий «конкуренция» и «недобросовестная конкуренция», «конкурентная среда». Экономическая конкуренция представляет собой охраняемое благо (свойство общественных отношений), которое является предпосылкой реализации основных цивилистических принципов. Юридическое содержание приобретает не понятие конкуренции как таковое, а признаки ее ограничения. Представляется недостаточно обоснованным выделение самостоятельного вида конкурентных правоотношений. Последние не могут быть успешно отграничены от гражданских, административных и иных отраслевых видов правоотношений.

Ограничение конкуренции и угроза такого ограничения квалифицированы автором в качестве юридических фактов – относительных событий. Сделан вывод о целесообразности исключения понятий устранения и недопущения конкуренции из содержания антимонопольных норм и сохранения единого термина «ограничение конкуренции».

Квалификация ряда антимонопольных нарушений предполагает необходимость доказывания факта ограничения (угрозы ограничения) конкуренции и причинно-следственной связи между действием (сделкой) и наступившими последствиями для состояния конкуренции. В целях доказывания наступления негативных последствий для конкуренции в отдельных случаях целесообразно проведение анализа состояния конкуренции на товарном рынке (в необходимом объеме). Ряд сделок в отношении публичного имущества предполагает наступление негативных последствий для состояния конкуренции. Перечень подобных презумпций в законе должен быть дополнен.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования позволяют сделать вывод о значимости оценки сделок публично-правовых образований и других правообладателей в отношении госу-

дарственного и муниципального имущества на предмет соответствия антимонопольным требованиям. Перед наукой гражданского права стоит задача дальнейшей теоретической разработки учения о пределах осуществления гражданских прав публично-правовых образований, связанных с целями поддержки конкуренции, а также о последствиях нарушения данных пределов.

Исследование демонстрирует необоснованность и односторонность подхода, ограничивающего правила конкурентного законодательства в отношении публичных субъектов сферой управленческих отношений. Такое понимание, во-первых, обедняет проблематику осуществления гражданских прав и его пределов в отношении целой категории субъектов гражданского права; во-вторых, препятствует комплексному законодательному регулированию отношений, связанных с защитой и поддержкой конкуренции; в-третьих, не может не сказаться на практике правоприменения, которая сталкивается с неконкурентными действиями, совершаемыми в рамках как публичных, так и частноправовых отношений: на основе изучения судебной практики показано значительное число юридических споров, возникающих при совершении антиконкурентных сделок публичными собственниками.

В диссертации обобщены причины воздействия сделок в отношении публичного имущества на состояние конкуренции. Автором обоснован вывод о наличии разнообразных видов антиконкурентных действий, связанных с распоряжением публичным имуществом в рамках гражданско-правовых отношений, проведено разграничение с антиконкурентными сделками. Выделены случаи, когда последствия для конкуренции наступают как результат совершения действий, образующих юридический состав.

Перспективным представляется дальнейшее развитие не только ограничительных норм конкурентного законодательства, но и правил, направленных на стимулирование конкуренции при совершении сделок в отношении государственного и муниципального имущества. В свою очередь, использование мер поддержки конкуренции немислимо без согласования антимонопольной политики государства с частными интересами, приобретающими свою законченную юридическую форму в нормах и институтах частного, прежде всего гражданского, права.

**ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА,
В КОТОРЫХ ОТРАЖЕНЫ ПОЛОЖЕНИЯ
ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Научные статьи, отражающие основные положения

диссертационного исследования, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в перечень ВАК Минобрнауки РФ

1. Донецков, Е. С. Соотношение частного и публичного при установлении регулируемой платы по договору аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности / Е. С. Донецков // Вопросы экономики и права. – 2014. – № 10. – С. 19–22 (0,46 п. л.).

2. Донецков, Е. С. О понятии конкуренции и признаках ее ограничения при установлении пределов осуществления субъективных гражданских прав / Е. С. Донецков // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 8. – С. 98–102 (0,5 п. л.).

3. Донецков, Е. С. Пределы осуществления гражданских прав государства (муниципальных образований) при предоставлении избирательных преимуществ контрагентам / Е. С. Донецков // Законодательство. – 2015. – № 10. – С. 44–50 (0,69 п. л.).

4. Донецков, Е. С. Совершение антиконкурентных сделок в отношении публичного имущества: место в системе нарушений антимонопольного законодательства / Е. С. Донецков // Конкурентное право. – 2016. – № 3. – С. 14–17 (0,5 п. л.).

5. Донецков, Е. С. Соотношение запрета совершения антиконкурентных действий с запретом злоупотребления субъективным гражданским правом / Е. С. Донецков // Юрист. – 2016. – № 20. – С. 31–35 (0,5 п. л.).

*Научные статьи, содержащие положения диссертационной работы,
опубликованные в других изданиях*

6. Донецков, Е. С. Баланс частного и публичного интереса в контексте реализации правового принципа поддержки конкуренции: анализ отдельных правовых позиций Конституционного Суда РФ / Е. С. Донецков // Конституция России: глобальное, национальное, региональное : междунар. науч.-практ. конф. – Волгоград : Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2013. – С. 183–186 (0,4 п. л.).

7. Донецков, Е. С. Гражданско-правовая ответственность органов власти за осуществление действий, направленных на недопущение, ограничение, устранение конкуренции / Е. С. Донецков // Материалы Международного молодежного научного

форума «ЛОМОНОСОВ-2014» / отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. – М. : МАКС Пресс, 2014. – URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2014/2789/2200_67683_91598e.pdf (0,16 п. л.).

8. Донецков, Е. С. Антимонопольные ограничения гражданских прав публично-правовых образований / Е. С. Донецков // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2015» / отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. – М. : МАКС Пресс, 2015. – URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/7162/uid67683_report.pdf (0,17 п. л.).

9. Донецков, Е. С. Антиконтурентные соглашения на торгах: новеллы «четвертого антимонопольного пакета» / Е. С. Донецков // Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы частного и публичного права» (Волгоград, 23 октября 2015 г.). – Волгоград : ВА МВД, 2016. – С. 34–38 (0,27 п. л.).

10. Донецков, Е. С. Антимонопольные требования к созданию государственных и муниципальных унитарных предприятий / Е. С. Донецков // Совместная XVI Международно-практическая конференция и IX Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» «Стратегия национального развития и задачи российской юридической науки» (Москва, 24 ноября – 3 декабря 2015 г.). – М. : Проспект, 2016. – С. 335–339 (0,37 п. л.).

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Донецков Евгений Сергеевич

Тема диссертационного исследования:

**АНТИКОНКУРЕНТНЫЕ СДЕЛКИ В ОТНОШЕНИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА**

Изготовление оригинал-макета

Донецков Евгений Сергеевич

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Рыженков Анатолий Яковлевич

Подписано в печать _____ Тираж 150 экз.

Усл. п. л. ____

Издательство _____

Отпечатано _____. Заказ № _____

Адрес типографии